

Литература

1. Бабелюк О. А. Когнітивно-оцінна репрезентація культурної символіки в авторському мовленні американських постмодерністських оповідань // Записки з романо-германської філології / ОНУ ім. І. І. Мечникова. – Вип. 17. – Одеса: Фенікс, 2006. – С. 10-21.
2. Гегель Г. Наука логики, т. I. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
3. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М.: Интрада, 2001. – 384 с.
4. Камаева И. А. Метафорические концепты в языке английской и американской поэзии. Автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.04 – М., 2003. – 23 с.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996 – 248 с.
6. Кураханова И. С. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема гиперболы (на материале англ. яз.) Автореф. ... дис. канд. филол. наук 10.02.04 – М., 1978. – 24с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь./ Гл. ред. В.Н. Яреца 2 изд., дополненное. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
8. Морозова Л. П. Гиперболические и мейотические штампы и их использование в обучении речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1987. – С. 83-88.
9. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 608 с.
10. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. – Горький, 1975. – 233 с.
11. Тихомиров С. А. Гипербола в градуальном аспекте. Автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01 – М., 2006. – 21 с.
12. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. – К.: Вища школа, 1981. – 144 с.
13. Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1981. – 244 с.
14. Carter Angela. The Magic Toyshop. NY., 1996. – 200 p.
15. Carter Angela. The Passion of New Eve. London., 2005. – 191 p.
16. Rushdie Salman. Fury. NY., 2001. – 264 p.
17. Rushdie Salman. Grimus. NY., 2003. – 319 p.

Сурыкова О. В.

РИТМООБРАЗУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОРФЕМНОГО СТРОЕНИЯ ГЛАГОЛА В ЧЕТЫРЕХСТОПНОМ ЯМБЕ И ХОРЕЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК А. С. ПУШКИНА)

Стихотворная строка – это нить, на которую нанизываются слова. На подбор и расположение слов в стихотворной строке влияют три основных фактора – метр, ритм и рифма, а также стиль автора и признаки жанра. Метр, ритм и рифма задают определенные рамки для автора, которые он не может не учитывать при реализации своего поэтического замысла, и которые, несомненно, задают формальные критерии отбора словесного материала.

На этом жесткая заданность основных факторов заканчивается, и начинается проявление разнообразных характеристик слов разных частей речи, ритмообразующий потенциал которых неоднозначен. Слова, принадлежащие разным частям речи, могут иметь различное слоговое и морфемное строение, свою словообразовательную, словоизменительную и акцентную структуру. Можно предположить, что выбор слов разной частеречной принадлежности с их типичными функционально-семантическими и грамматическими свойствами для заполнения той или иной позиции в поэтической строке оказывается не случайным, а вполне закономерным.

К настоящему времени проведены исследования поэтического материала в плане подсчета количества слогов, ударений, диарез, стопных и стопобойных словоразделов в поэтической строке, количества ритмико-синтаксических конструкций, видов и количества клаузул, проанализирована частотность разных частей речи в разных поэтических размерах вообще и частотность конкретной лексики у определенных авторов, проанализирована роль частей речи разного рифмуемого окончания и других элементов, составляющих лингвистику стиха [1; 2; 3; 4]. Но еще не было проведено комплексного исследования поведения слов различной частеречной принадлежности в фокусе их распределения по позициям в стихотворной строке в разных поэтических размерах в сравнительном аспекте с целью выявления их ритмообразующего потенциала и последующей классификации и структуризации.

Слово является пунктом «взаимосвязи, взаимодействия, взаимопроникновения всех уровней языковой структуры» [5, с. 7]. Следовательно, под комплексным исследованием подразумевается анализ морфо-ритмических характеристик слова с учетом его словообразовательной структуры и функциональных свойств той части речи, к которой оно принадлежит. Предпосылкой данному анализу послужило предположение о том, что существуют определенные еще мало изученные взаимоотношения между метро-ритмическими особенностями поэтических размеров, с одной стороны, и тем, проявлением каких морфо-акцентных характеристик откликаются на поэтические размеры те или иные части речи, с другой. Как справедливо отмечает М. Л. Гаспаров, при процессе порождения стиха «говорить о том, как поэт подбирает такое-то ритмическое слово для заполнения такой-то позиции стиха, можно только если помнить, что он подбирает его не из ритмического словаря русской речи вообще, а из ритмического словаря той части речи», которая обладает необходимым набором свойств, удовлетворяющим помещению этого слова на данную позицию стихотворной строки, а у разных частей речи он различен [1, с. 169-185].

Целью данной статьи является сравнительный анализ ритмообразующего потенциала морфемной структуры русского глагола в 4-хстопном ямбе и 4-хстопном хоре. Материалом для анализа послужили три стихотворных отрывка общим объемом в 1000 строк, взятых из произведений А. С. Пушкина – «Руслана и Людмила» (500 строк), написанного 4-хстопным ямбом и из «Сказки о золотом петушке» и «Сказки о мёртвой царевне» (вместе 500 строк), написанных 4-хстопным хореем.

Общее количество слов в ямбе – 2116, из них 15,3% – глаголы (323 глагола), общее количество слов в хоре – 1982, из них глаголы – 18,6% (369 глаголов). Проанализированный материал обнаружил ряд особенностей в «чувствительности» глагольных словоформ к разным поэтическим размерам.

Во-первых, учитывая что слов в ямбе на 6,3% (134 слова) больше, чем в хорее, но при этом в хорее пятая часть слов это глаголы, а в ямбе на глаголы приходится лишь седьмая часть слов, то этот факт говорит о большей глагольности хорее по сравнению с ямбом, что объясняется ориентацией хорее на народный стиль, где интенсивное использование глагола – результат динамического и событийно насыщенного повествования. М. Л. Гаспаров, исследовавший ритмико-синтаксические конструкции в поэтических текстах – (ямбическом «Онегине» и хореических сказках) и прозе, тоже диагностирует преобладание глаголов в хореическом стихе по сравнению с ямбическим стихом (в 1,1 больше, чем в ямбе). «Этот факт говорит в пользу близости хорее к прозе» [6, с. 289-300].

Во-вторых, следует отметить некоторые особенности в типах и частотности морфемных структур в ямбе и хорее. Морфемное членение слов производилось с учетом синхронического принципа описания языкового материала на базе морфемно-орфографического словаря А. Н. Тихонова [7]. В результате анализа были зарегистрированы следующие 19 морфемных структур (МС) глаголов. В таблице каждой МС присвоен ранг в порядке усложнения структуры, где Р (%) – показатель относительной частоты от общего числа глаголов, F (количество глаголов) – показатель абсолютной частоты:

Ямб			Хорей		
Ранг	Морфемная структура	Р / F	Ранг	Морфемная структура	Р / F
1	КФ (<i>слыш-ит</i>)	22,4 / 72	1	КФ (<i>скаж-еишь</i>)	22,6 / 82
2	КСФ (<i>бы-л-о</i>)	19,3 / 62	2	КСФ (<i>и-л-а</i>)	17,4 / 63
3	КССФ (<i>дел-и-л-и</i>)	13,7 / 44	3	ПКСФ (<i>с-ве-л-а</i>)	14,6 / 53
4	ПКСФ (<i>за-жиг-а-ет</i>)	9,6 / 31	4	КССФ (<i>саж-а-л-а</i>)	10,5 / 38
5	ПКССФ (<i>за-служ-и-ть</i>)	7,8 / 25	5	ПКССФ (<i>у-бр-а-л-а</i>)	8,5 / 31
6	ПКФ (<i>вы-ход-ят</i>)	6,2 / 20	6	ПКФ (<i>про-ход-ит</i>)	8 / 29
7	КФПф (<i>серд-ит-ся</i>)	5,6 / 18	7	ПКССФПф (<i>у-дал-и-л-и-сь</i>)	5 / 18
8,5	ПКСФПф (<i>с-мерк-л-о-сь</i>)	3,4 / 11	8,5	КСФПф (<i>ду-л-а-сь</i>)	3,6 / 13
8,5	КССФПф (<i>клан-я-л-и-сь</i>)	3,4 / 11	8,5	КССФПф (<i>догад-а-л-а-сь</i>)	3,6 / 13
10	ПКССФПф (<i>у-мч-а-л-а-сь</i>)	3,1 / 10	10	КФПф (<i>серж-у-ся</i>)	2,5 / 9
11	ПКФПф (<i>вы-зов-ет-ся</i>)	2,5 / 8	11	ПКСФПф (<i>у-лег-л-а-сь</i>)	1,9 / 7
12	КСФПф (<i>расста-л-л-ся</i>)	2,2 / 7	12	ПКФПф (<i>по-друж-и-ся</i>)	0,8 / 3
14	КСПф (<i>терз-ай-ся</i>)	0,3 / 1	14,5	ПКСПф (<i>за-ик-ну-ся</i>)	0,3 / 1
14	ПКПфПф (<i>с-жал-ь-те-сь</i>)	0,3 / 1	14,5	КССФ (<i>хо-хо-т-а-ть</i>)	0,3 / 1
14	КСССФ (<i>чу-в-ств-у-ет</i>)	0,3 / 1	14,5	ППКСФ (<i>с-по-зна-л-и</i>)	0,3 / 1
			14,5	ПКСССФПф (<i>вс-тrep-е-ну-л-л-ся</i>)	0,3 / 1

Хотя основная масса глаголов в группе самых частотных МС (ранги от 7, т. е. от 5% от общего количества глаголов и выше) в обоих размерах представлена одинаковыми МС – КФ, КСФ, ПКФ КССФ, ПКСФ и ПКССФ, все же в ней обнаруживается ряд расхождений между ямбом и хореем, касающихся 3, 4 и 7 рангов. В ямбе 3 и 4 ранги представлены структурами КССФ и ПКСФ соответственно, а в хорее, наоборот, ПКСФ и КССФ; 7 ранг в хорее представлен сложной 6-тиэлементной МС ПКССФПф, в то время как в ямбе здесь простая структура.

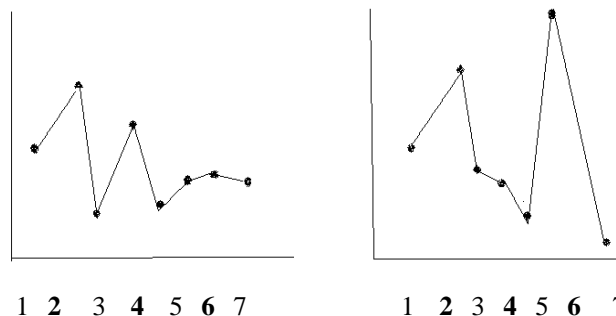
По принципу сложности МС представляется целесообразным выделять три группы МС: группа 1 – это простые 2-хэлементные МС – КФ – самый распространенный и частотный глагольный тип; группа 2-3 – и 4-хэлементные МС – КСФ, ПКФ, КСПф, КФПф, КССФ, ПКСФ, ПКСПф, КСФПф, ПКФПф, ПКПфПф; группа 3 объединяет сложные многоэлементные – 5-ти, 6-ти и 7-миэлементные МС – КСССФ, ПКССФ, КСССФ, ПКСФПф, ППКСФ, КССФПф, ПКССФПф, ПКСССФПф. Следует отметить, что хорейные глаголы представлены более сложными МС как в группе высокочастотных (здесь две многоэлементных МС – с 5 рангом частотности 5-тиэлементная ПКССФ и с 7 рангом 6-тиэлементная МС ПКССФПф, последняя занимает в ямбе лишь десятую позицию), так и в группе низкочастотных МС, где в хорее встретились глаголы 7-миэлементной МС ПКСССФПф, которой в ямбе нет. Можно предположить, что хорейный размер более восприимчив к глаголам сложных МС, а глаголы сложных МС более «чувствительны» к хорее, чем к ямбу, хотя данное предположение еще нуждается в дальнейшей проверке.

В-третьих, во внутрисложных и межсложных позициях в обоих размерах по количеству глаголов и с точки зрения разнообразия и сложности МС можно обнаружить некие общие и дифференцирующие тенденции. Членение поэтической строки на позиции, к примеру, в ямбе, имеет следующий вид: подстрочные цифры – 1, 3,

5, 7 – и косые линии обозначают внутрислопные позиции, а надстрочные цифры – 2, 4, 6, 8 – и круглые скобки – межслопные позиции.

/He₁ ско /po₃ e /ли₅ пред /ки₇ на /ши,
 /He₁ ско /po₃ дви /га₅ лись /кру₇ гом /.
 He (ско² ро) (е⁴ ли) (пред⁶ ки) (на⁸ ши),
 He (ско² ро) (дви⁴ га) (лись⁶ кру) (гом⁸).

При общей тенденции к перераспределению глаголов, особенно сложных многоэлементных, в пользу межслопных позиций в обоих размерах, обнаруживаются разные результаты в ямбе и хорее: глагольные пиковые позиции и неглагольные позиции-спады не совпадают. Графически это выглядит так (1-й график – ямб, 2-й – хорей):

Из графиков видно, что в ямбе глагольными пиковыми позициями являются **2 и 4** межслопные позиции, а самыми «неглагольными» - 3 и 5 внутрислопные позиции. В хорее, соответственно, **2 и 6** и **5 и 7**. Очевидно, что глагольная пульсация в ямбе характеризуется более размеренным характером и представлена более или менее равномерными спадами и подъемами, чем в хорее, что совершенно четко отражает специфику жанра: это эпическая поэма, в которой повествование ведется спокойно и неторопливо. Глагольная пульсация в хорее совсем иного плана, характеризуется резкими и неравномерными скачками и спадами, что является отражением жанровых и стиливых признаков: это народная сказка, отличающаяся динамичностью повествования. Как отмечает Гаспаров, по тенденциям стиля хорейские сказки ближе к прозе: «перед нами разница стиля, который в прозе движет сюжет более четкими глагольными толчками» [6, с. 289-300].

Индексы морфемного синтеза глаголов в межслопных позициях в обоих размерах выше аналогичного индекса во внутрислопных позициях – 3,7 против 3,2 в ямбе и 3,7 против 2,8 в хорее. В ямбе в 1 поз. – 2,9; в 3 – 3; в 5 – 3,4; в 7 – 3,4; во **2 – 3,6**; в **4 – 3,7**; в **6 – 4,3**; в **8 – 3,3** (жирным шрифтом выделены межслопные позиции).

В хорее соответственно в 1 поз. – 2,6; 3 – 3; 5 – 2,9; 7 – 2,7; **2 – 3,7**; **4 – 3,4**; **6 – 4**. Средний индекс морфемного синтеза во внутрислопных позициях в ямбе выше, чем в хорее – 3,2 против 2,8 соответственно, в межслопных позициях этот показатель в ямбе и хорее одинаков – 3,7. Индекс морфемной сложности вычислялся как отношение всего количества морфем к количеству слов в данной позиции. В качестве таких показателей были выбраны индексы Гринберга, которые выявляют степень синтеза или общей сложности слова. Отношение M/W, где M – число морфем, а W – число слов являются мерой сложности слова, где нижним пределом является 1,00, а высшим пределом будет индекс от 3,00 и выше. Следовательно, внутрислопные позиции для глаголов можно охарактеризовать как «синтетические», межслопные позиции как «полисинтетические». Различия в индексах морфемного синтеза основываются на иерархии частотности МС с учетом их сложности и разнообразия. Ямб представлен более широким спектром МС во внутрислопных позициях (7 против 5 в 1 поз.; 8 против 5 в 5 поз.; 6 против 3 в 7 поз.), за исключением 3 поз., где количество типов МС в обоих размерах одинаково. В межслопных позициях ямб превалирует только в 4 поз. – 14 против 9, ямб и хорей практически одинаково представлены во 2 поз. – 13 против 12 соответственно, и ямб уступает хорее в 6 поз. – 8 против 15 соответственно.

Прежде всего, следует отметить, что количество глаголов в межслопных позициях более чем в 2 раза превышает количество глаголов во внутрислопных позициях (230 против 92 и 252 против 111 соответственно). Для анализа иерархии частотности МС видится целесообразным рассматривать те структуры, частотность которых составляет 1% от общего количества глаголов и выше. Разница между внутри- и межслопными позициями по сложности и количеству представленных МС в обоих размерах значительная, как внутри каждого размера, так и между ними. На внутрислопные позиции в анализируемой группе приходятся глаголы только из 1 и 2 групп сложности с преобладанием 2-х, 3-элементных глаголов. Появление многоэлементных структур во внутрислопных позициях носит единичный характер – это ПКССФ (1,9%, 6 гл.) в 7 позиции в ямбе и КССФПф (1,7%, 6 гл.) в 1 позиции в хорее. В обоих размерах есть внутрислопные позиции, где анализируемая группа отмечена лишь простыми МС – КСФ и КФ соответственно – 3 в ямбе и 7 в хорее, что влияет на индекс морфемного синтеза, который в этих позициях очень низкий – 3 и 2,7 соответственно. На межслопные же позиции приходятся глаголы всех 3 групп сложности – от 2-х до 6-элементных структур.

Самые частотные МС во внутрислопных позициях – КФ и КСФ с попеременным лидерством каждой из них, исключение составляет 7 позиция в ямбе, в которой на втором месте после КФ стоит структура ПКССФ и затем КСФ; 5 и 7 позиции в хорее, где в 5 позиции второе место по частотности занимает КССФ, а в 7 позиции КФ стоит на втором месте после КСФ. Превалирующий характер КФ и КСФ во внутрислопных позициях проявляется еще и в том, что по частотности эти две МС намного превышают все остальные вместе взятые по каждой позиции. Ямб: 1 позиция – 7,8% (25 гл.) против 3,5% (11); 3 позиция – 3,8% (12) – многоэлементные

глаголы не представлены вообще; 5 позиция – 2,8 % против 1,8% (6), 7 позиция – 4,9% (16) против 3,1% (10). Хорей: 1 позиция – 8,8% (32 гл.) против 3,1% (11); 3 позиция – 5,8% (21) против 3 % (11); 5 позиция – 1,9% (7) против 0,8% (3); 7 позиция – 3,3% (11) – многоэлементные глаголы не представлены вообще. Лидирующее положение в межстопных позициях занимают как простые, так и сложные МС. Ямб: во 2 позиции за КФ следует КССФ (4%, 16 глаголов), в 4 позиции второе место по частотности с КСФ разделяет КФПф (1,9%, 6 глаголов); в 6-й позиции второе место по частотности после КСФ занимают структуры ПКСФ и ПКССФ (1,6%, 5 глаголов соответственно), а КФ (0,9%, 3 глагола) замыкает группу анализируемых структур. Хорей: во 2 позиции структуры-лидеры – КФ и ПКСФ (по 4,1%; 15) и ПКФ (3,6%; 13); в 4 позиции это только простые МС КСФ (2,2 %; 8) и КФ (1,9%; 7). Особо выделяется 6-я позиция, где самыми частотными структурами являются 4-х, 5-тиэлементные структуры ПКСФ (7,7%; 28) и ПКССФ (5 %; 18), причем на долю других сложных структур тоже приходится значительное число глаголов. К примеру, 6-тиэлементная МС ПКССФПф представлена 3,3% (12) от общего числа глаголов, а 5-тиэлементная КССФПф – 1,7% (6). Соотношение между простыми и многоэлементными МС в межстопных позициях в ямбе решается в пользу последних во 2 и 4 позициях – 8,7% (28) против 12,9% (39) и – 5% (16) против 6,8% (22) соответственно; равноколичественно в 6 позиции – 3,4 (11) против 3,2 % (10) и в пользу простых структур в 8 позиции – 4,4% (14) против 1,6% (5). В хорее в пользу многоэлементных МС в 6 позиции – 22,6% (82) против 10,2% (32); почти равноколичественно во 2 позиции – 12,4%(45) против 12,6% (47); в 4 позиции больше простых структур – 3,6% (15) против 2,5% (9). Данным соотношением по сложности, частотности и разнообразию МС объясняются разные индексы морфемного синтеза во внутри- и межстопных позициях.

Итак, по результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы: глагол как часть речи обладает разным ритмообразующим потенциалом в ямбе и хорее. Хорей – более «глагольный» размер, чем ямб, что позволяет говорить о сближении хорей и прозы. Характер глагольного рисунка в стихотворной строке по количеству представленных глаголов во внутри- и межстопных позициях свидетельствует о разном ритмообразующем поведении глагола в ямбе и хорее: есть ярко выраженные глагольные и «неглагольные» позиции, которые не совпадают в этих размерах. Разного характера «пики и спады» создают разную глагольную пульсацию, которая придает повествованию размеренный, как в ямбе, либо динамичный, как в хорее, характер.

Межстопные позиции «глагольно» более насыщены не только по количеству глаголов, но и по разнообразию и морфемной сложности представленных там глагольных структур в обоих размерах, что отражается в индексах морфемного синтеза, который в межстопных позициях выше аналогичного показателя во внутрислопных позициях. При этом в ямбе индекс морфемного синтеза во внутрислопных позициях выше, чем в хорее, что объясняется большим разнообразием представленных там типов МС.

При дальнейшем анализе данные по глаголам необходимо сопоставить с данными по именам с проведением исследования по тем же параметрам, которые были применены к глаголам. Следующий этап предполагает исследование морфо-ритмических структур именных и глагольных слов с учетом их словообразовательных и словоизменительных характеристик с целью выявления и сравнения ритмообразующего потенциала данных частей речи в ямбе и хорее.

Литература

1. Гаспаров М. Л. Ритмический словарь и ритмико-синтаксические клише // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1984. – С. 169-185.
2. Гаспаров М. Л. Синтаксические клише в поэзии Пушкина и его современников // ИОЛЯ. – 1999. – № 3.
3. Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Грамматический словарь стоп 4-ст. ямба в романе в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Стилистика и поэтика: тезисы всесоюзной научной конференции (Звенигород, 1989). – Вып. 1. – М., 1989.
4. Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Глагольная рифма и синтаксис стихотворной строки // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – № 2.
5. Зубкова Л. Г. Части речи в фонетическом и морфологическом освещении. – М., 1984.
6. Гаспаров М. Л. Пушкинские двусловия: язык, жанр, стиль, ритм и рифма в стихе // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. – М.: ОГИ, 2001.
7. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. – М., 2002.

Сутулина Е. В.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОГЕРЕНТНОСТЬ НОМИНАЦИЙ СЕНСОМОТОРНОЙ И МЕНТАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В самом общем виде проблема, поставленная в статье, состоит в поиске ответа на вопрос: как объяснить возможность употребления номинативных единиц, репрезентирующих одни концепты, для представления и вербализации другого концепта, ни коим образом не связанного с первым. Предварительный анализ практического материала, а также теоретических выводов в области когнитивной семантики и концептологии позволяет заключить, что подобного рода вербальные замены варьируют в различных языках и находятся в плоскости культуры [1], [5]. Проблема возможных вербальных замен будет рассмотрена в статье на материале лексических единиц, способных описывать как сенсорно-моторную деятельность, так и ментально-речевую. Присутствие в языках выражений типа *pensée amère, idée mal digérée, idée qui fermente, paroles aigres-douces, mots crus, discussion de mauvais goût, поглощать информацию* и т. д. приводит к необходимости поиска и описания причин таких употреблений. Такие идиоматические выражения, построенные на основе метафорических переносов, имеют относительный (случайный) характер или отражают некий когерентный концептуальный механизм сенсорной и ментальной деятельности? Настоящая статья будет посвящена поиску ответа на данный вопрос.

Некоторые лингвисты (например, генеративисты) считают, что языковая система образует отдельный модуль, несовпадающий с общим ментальным механизмом. Однако, все чаще, в рамках когнитивной лингвистики языковая деятельность рассматривается как один из «модулов» когниции, составляющий вершину